

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Италіи съ 18-го мая. — Двухдневное дѣло при Палестро. — Планъ императора Наполеона. — Занятіе Новарры. — Разборъ французскаго бюллетеня о переправѣ черезъ Тичино и Маджентскомъ сраженіи. — Занятіе Милана. — Дѣло при Меленьано. — Общее отступленіе Австрійцевъ за Адду. — Дѣйствія на правомъ берегу По. — Наступленіе Франко-Сардинцевъ къ Кіезѣ. — Усиленіе австрійской арміи; новый главнокомандующій. — Положеніе франко-сардинской арміи. — Сраженіе при Кавриано. — Результаты его. — Мобилизація прусскихъ корпусовъ. — Некрологъ: — банъ Іелашичъ.

Въ послѣднемъ обзорѣ извѣстій съ театра войны, рассказъ нашъ остановился именно въ то время, когда франко-сардинская армія уже совершенно была готова къ открытію военныхъ дѣйствій, и даже приступила къ ихъ началу. Съ того времени прошло не болѣе трехъ недѣль, и арміей этой совершена цѣлая блистательная компанія, съ такими результатами, какихъ даже трудно было и ожидать. Многочисленная австрійская армія разбита въ четырехъ сраженіяхъ, изъ которыхъ два могутъ вполнѣ назваться генеральными; она принуждена очистить не только занятую ею часть Піемонта, но и всю Ломбардію, оба герцогства Пармское и Моденское, а равно и всѣ тѣ пункты напскихъ владѣній, въ

которыхъ она держала гарнизоны. Результаты дѣйствительно громадныя, особенно если принять во вниманіе мѣстные данныя усиливавшія оборону Австрійцевъ въ Ломбардіи, а также и тѣ огромныя средства, которыми располагала Австрія на театрѣ войны. Является вопросъ, какими соображеніями достигнуты эти результаты и въ чемъ заключаются главнѣйшія причины этихъ неудачъ Австрійцевъ и столь блистательныхъ, быстрыхъ успѣховъ Французскаго оружія?

Вопросъ этотъ въ настоящее время можетъ быть разрѣшенъ почти безъ затрудненій, такъ какъ планъ дѣйствій союзниковъ вполнѣ обнаружился и мы можемъ видѣть уже, на какихъ основаніяхъ онъ былъ задуманъ, какъ выполненъ и какого рода сопротивленіе встрѣтило исполненіе его со стороны противниковъ.

Въ эпоху дѣла при Монтебелло, то есть въ первой еще половинѣ мая мѣсяца, Французская армія вся была сосредоточена къ правому флангу операціоннаго фронта союзниковъ. Корпуса Макъ-Магона, Бараге-д'Илье и Канробера занимали правый берегъ По и Танаро, а именно: Тортону, Вогеру, Понтекуроне, Кастель-Нуово и Сале; гвардія была въ Алессандріи; корпусъ Нееля вдоль По, у Бассиньяно и Валенцы. Затѣмъ сардинская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: дивизія генерала Качіари у Фрассинетто, дивизія Кастельборго — у Казале, а дивизіи Фанти и Дурандо вдоль Сезии, занимая Верчели; дивизія же Чіальдини была на лѣвомъ берегу Сезии и прикрывала исправленный ею Верчельскій мостъ (*). Такое расположеніе франко-сардинской арміи ясно должно было указывать, куда намѣреваются устремиться главныя ея усилія. Присутствіе главной квартиры императора Наполеона въ Алессандріи и слухи о скоромъ передвиженіи ея въ Вогеру заставляли предполагать, что наступленіе Французовъ будетъ направлено къ Страделлѣ и Пиаченцѣ, чтобы переправою черезъ По близъ послѣдней крѣпости, обойти линію Тичино и имѣть возможность прямо идти къ Милану. Планъ этотъ былъ столь вѣроятенъ, что Австрійцы сосредоточили все свое вниманіе на принятіе мѣръ для противо-

(*) Въ послѣднемъ военномъ обзорѣни, мы показали, на основаніи австрійскихъ донесеній, что дивизія Чіальдини, послѣ дѣла 8-го мая, перешла на правый берегъ Сезии; но это оказалось несправедливымъ.

дѣйствія этому плану; они усиливали укрѣпленія Страделлы и Пиаченцы, и стали сосредоточивать къ этимъ пунктамъ свои силы.

Между тѣмъ, совершенно другія обстоятельства направили дѣйствія франко-сардинской арміи въ противоположную сторону. Успѣхи Гарибальди, на которые вначалѣ не слишкомъ много рассчитывали, заставили императора Наполеона перемѣнить свое намѣреніе произвести наступленіе на Пиаченцу. Такъ по крайней мѣрѣ заставляютъ предполагать всѣ данныя. Дѣйствительно, если бы Французы съ самого начала имѣли намѣреніе произвести наступленіе лѣвымъ своимъ флангомъ, то къ чему въ такомъ случаѣ было стягивать всѣ четыре корпуса къ Алессандріи? Отчего бы тогда не усилить заблаговременно отрядъ Гарибальди, придавши ему хоть нѣсколько горныхъ орудій, и наконецъ зачѣмъ оставлять такой большой промежутокъ между его выступленіемъ и началомъ движенія лѣваго крыла? Отчего бы, наконецъ, не ускорить движеніе этого крыла, чтобы по возможности скорѣе поддержать Гарибальди, положеніе котораго было крайне рискованно? Ничего этого не было сдѣлано. Гарибальди былъ пущенъ на удалую съ своими храбрецами; Но не смотря на всю невѣроятность успѣха, Гарибальди сумѣлъ взять его съ бою; у него не было орудій — онъ ихъ взялъ у Австрійцевъ. Первые успѣхи его между Комо и Варезе показали, на что онъ способенъ, показали, какимъ вліяніемъ пользуется имя его между Ломбардцами и какъ страшно это имя для Австрійцевъ. Тогда Французы рѣшились воспользоваться этими успѣхами и сообразно съ ними измѣнить свой планъ дѣйствій. Здѣсь самыя числа могутъ служить подтвержденіемъ нашему предположенію. 12-го мая Гарибальди былъ въ Варезе; 14-го числа объ его успѣхахъ знали уже въ Туринѣ, а слѣдовательно, еще ранѣе того, знали уже и въ главной квартирѣ Французовъ; 14-го же числа Наполеонъ III въ сопровожденіи маршала Вальяна и генерала Ламармори посѣщаетъ Верчели, съ цѣлію осмотрѣть переправу черезъ Сезію и въ тотъ же день возвращается въ Алессандрію. Съ этого же дня начинается и передвиженіе французскихъ корпусовъ съ праваго фланга на лѣвый. Конечно, очень быть можетъ, что планъ этотъ еще и ранѣе того времени былъ задуманъ императоромъ, но только къ исполненію его окончательно было приступлено только съ 14, или, лучше сказать, съ 15-го мая. Наконецъ, если онъ даже и

небылъ составленъ заблаговременно, а явился только какъ бы случайно, вслѣдствіе обстоятельствъ, принявшихъ другой оборотъ, то и тогда надо отдать честь императору Наполеону, что онъ столь быстро умѣлъ оцѣнить всѣ выгоды этого плана и приступить къ его исполненію. Посмотримъ же, въ чемъ именно состоялъ этотъ планъ. Расположеніе франко-сардинской арміи вдоль Сезии и По представляло фигуру почти входящаго угла, въ которомъ была сосредоточена главная масса австрійскихъ войскъ. Главнымъ и первымъ пунктомъ дѣйствій для этой арміи, очевидно, представлялся Миланъ, важный какъ средоточіе управленія и населенія Ломбардіи, какъ главный узелъ всѣхъ дорогъ и, наконецъ, какъ городъ, громкое имя котораго крайне необходимо для французскихъ бюллетеней. Последнее обстоятельство, какъ ни кажется оно ничтожно, но оно играетъ не послѣднюю роль у Французовъ; въ доказательство тому можно привести множество примѣровъ; такъ между прочимъ стоитъ вспомнить только, отчего Французы называютъ Бородинское сраженіе громкимъ именемъ «*bataille de la Moskowa*»?

Очевидно, что для достиженія Милана франко-сардинской арміи представлялись двѣ системы путей: одна съ юга, отъ Вогеры на Павію или черезъ Піаченцу, другая же на сѣверѣ—отъ Верчели на Новарру и далѣе къ Милану. Еще представлялся третій путь, фронтальный — отъ Алессандріи на Валенцу, Мортару и Виджевано; но этотъ путь представлялъ наиболѣе затрудненіе на переправѣ черезъ По и ставилъ союзную армію въ необходимость атаковать австрійскую армію на избранной ею позиціи, гдѣ либо впереди или позади Тичино. По этому трудно было допустить, чтобы Наполеонъ рѣшился на это, но австрійскій главнокомандующій именно, кажется, ожидалъ своихъ противниковъ на этомъ пути и какъ кажется не прочь былъ помѣряться съ ними силами гдѣ нибудь около Мортары. Фланговые же два пути онъ оставилъ безъ вниманія. На лѣвомъ флангѣ, онъ надѣялся, что укрѣпленія Страделлы и Піаченцы, или же Павіи, задержатъ союзную армію, еслибы она предприняла движеніе съ этой стороны. Самое прибытіе 5-го корпуса Французовъ, подъ начальствомъ принца Наполеона, въ Тоскану, еще болѣе убѣждало австрійскаго главнокомандующаго, что съ этой стороны онъ скорѣе всего долженъ ожидать нападенія противниковъ. На правый же свой флангъ, онъ не обратилъ никакого вниманія, а этотъ именно флангъ и приобрѣталъ особенную важ-

ность, со вступленіемъ Гарибальди въ Ломбардію. Отъ Верчели черезъ Новарру и Буффалору идетъ шоссе въ Миланъ, пересѣкаемое р. Тичино, до которой разстояніе отъ Верчели менѣе 30 верстъ. Союзная армія, владѣя переправою на Сезии, весьма легко могла отбросить незначительные отряды, стоявшіе противъ нея, и смѣлымъ движеніемъ къ Буффалорѣ овладѣть Миланскою дорогою, а слѣдовательно лишить Австрійцевъ возможности оборонять Тичино и прежде ихъ главныхъ силъ поспѣть къ Милану. Подобный маневръ еще могъ бы считаться опаснымъ для союзниковъ, еслибы сѣверозападная Ломбардія была покойна; тогда Австрійцы имѣли бы возможность обратиться противъ нихъ и откинуть ихъ къ Лаго-Маджіоре; но при настоящихъ обстоятельствахъ это было невозможно, такъ какъ сообщеніямъ Австрійцевъ угрожала слишкомъ большая опасность отъ возставшихъ въ тылу ихъ жителей.

Полагать должно, что эти-то соображенія и побудили союзниковъ избрать для своего наступленія лѣвый флангъ. Приготовительныя движенія для этого наступленія начинаются немедленно послѣ 14-го мая. Операция эта весьма не легкая: надо было всю армію передвинуть фланговымъ маршемъ съ береговъ Танаро и берега Сезии. Правда, что движенію этому весьма много способствовало и то, что расположеніе союзной арміи было прикрыто отъ непріятеля теченіемъ По, и что въ этомъ направленіи, а именно отъ Вогеры на Алессандрію, Валенцу, Казале, до самаго Верчели, проходитъ желѣзная дорога, по которой войска могли быть перевезены, избѣгая утомительныхъ форсированныхъ маршей. И дѣйствительно, на сколько можно судить по разнымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, почти вся пѣхота, за исключеніемъ корпуса Макъ-Магона, была доставлена по желѣзной дорогѣ; артиллерія же и кавалерія слѣдовала по шоссе, причемъ не лишнее замѣтить, что отъ Алессандріи до Верчели не болѣе двухъ умѣренныхъ переходовъ. Для занятія же карауловъ въ Алессандріи, на время вступленія оттуда войскъ, была мобилизирована часть національной гвардіи Турина.

Первыми подоспѣли къ Верчели сардинскія дивизіи, которыя сосредоточились туда 17-го мая и немедленно же были переведены на лѣвый берегъ Сезии; переходъ этотъ совершенъ былъ черезъ исправленный Верчельскій мостъ, а также по временному мосту, наведенному французскими инженерами. Вслѣдъ за ними,

18-го уже числа прибылъ въ Верчели корпусъ Канробера и одна дивизія его (Трошку) перешла Сезію; въ то же время Французы приступили къ устройству еще одного моста, для перехода остальныхъ частей французской арміи, которыя непрерывно прибывали въ теченіе 18-го и 19-го чиселъ. Но для того, чтобы союзная армія могла безпрепятственно собираться на лѣвомъ берегу Сезіи и оттуда двинуться къ Новаррѣ и Буффалорѣ, надо было выдвинуть къ сторонѣ Австрійцевъ сильный боковой авангардъ, который бы прикрылъ этотъ маневръ. Дѣло это принялъ на себя самъ король Сардинскій и блистательно выполнилъ его.

Отъ шоссе, ведущаго изъ Верчели на Новарру, отходятъ вправо двѣ дороги черезъ Роббіо къ Мортарѣ; изъ нихъ, на правой, проходящей ближе Сезіи, лежитъ селеніе Палестро, а на лѣвой Винцалио. Эти то два пункта и вознамѣрился занять Викторъ Эммануэль, для того, чтобы держаться въ нихъ, въ случаѣ, если Австрійцы стануть наступать со стороны Мортары. Но прежде, чѣмъ приступить къ описанію самого дѣла, которому Сардинцы дають громкое названіе сраженія при Палестро, считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ самой мѣстностію, на которой происходило дѣло, тѣмъ болѣе, что имѣется подъ рукою превосходное описаніе этой мѣстности, сдѣланное корреспондентомъ англійской газеты «*Times*». Вотъ оно:

«Вся страна на востокъ отъ Сезіи составляетъ одну массу хлѣбныхъ и рисовыхъ полей, раздѣляемыхъ насыпями, сдѣланными для проѣздовъ, и канавами отъ 3 до 4 футовъ глубины, для орошенія. Межи этихъ участковъ густо обсажены деревьями, большею частію тополями и платанами, а самыя поля густо усажены шелковичными деревьями. Послѣ проливныхъ дождей хлѣбъ имѣлъ роскошный ростъ и вообще стоитъ теперь вышиною покрайней мѣрѣ отъ 5 до 6 футовъ, доставляя такимъ образомъ превосходное прикрытіе для стрѣлковъ. Рисовыя поля, напротивъ, до сихъ поръ всѣ остаются подъ водою: для ровнаго распределенія воды и управленія орошеніемъ, сдѣланы маленькія насыпи отъ одного до двухъ футовъ вышиною, идущія по полямъ зигзагами, сообразно съ наклоненіемъ мѣстности. По такому то округу идутъ двѣ дороги, образуемая искусственными насыпями и возвышающіяся иногда футовъ до 20, а иногда и больше надъ уровнемъ окружающихъ полей и надъ дорожками, которыя идутъ по полямъ и отъ фермы къ фермѣ, почти на одномъ уров-

нѣ съ полями. По этимъ маленькимъ дорожкамъ до сихъ поръ проходъ еще труденъ послѣ весеннихъ дождей. Изъ этого очерка, безъ котораго невозможно составить понятія о ходѣ битвы, можно видѣть, какъ затруднительно было наступленіе и какія выгоды были для обороны. Во-первыхъ, совершенно невозможно было сколько нибудь развернуть силы и воспользоваться числительнымъ превосходствомъ. Во-вторыхъ, артиллерію можно было ставить только на двухъ шоссе, остальная мѣстность не позволяетъ провезти пушку; а ширина шоссе такова, что нельзя на немъ поставить больше двухъ орудій. Наконецъ, какъ бы для засвидѣтельствованія сардинской храбрости, положеніе обѣихъ деревень само по себѣ очень крѣпко. На ружейный выстрѣлъ передъ ними течетъ канализованная рѣчка Боджеа-Бузеа. Эта быстрая рѣчка имѣетъ покрайней мѣрѣ 15 футъ ширины и 5 глубины. Кромѣ моста, на каждомъ изъ двухъ шоссе другихъ мостовъ черезъ нее не имѣется. Передъ деревнями мѣстность имѣетъ легкой подъемъ, начиная съ 125 сажень отъ мостовъ, а потомъ вдругъ обрывисто подымается на высоту отъ 20 до 30 футовъ. На этомъ крутомъ пригоркѣ построены деревни, а самыя шоссе, для которыхъ такой отвѣсный подъемъ былъ бы невозможенъ, прорѣзаны сквозь возвышеніе, будтобы широкія желѣзныя дороги, и съ обѣихъ сторонъ возвышаются надъ ними отвѣсныя крутины прорѣза. При входахъ въ обѣ деревни, Австрійцы устроили баррикады. Подобно всѣмъ италіанскимъ деревнямъ, оба села выстроены исключительно изъ дикаго камня и кирпича; главныя улицы въ нихъ почти совершенно прямыя; по этимъ улицамъ илдутъ шоссе. Тутъ стоитъ церковь старинной постройки съ высокой колокольной, которая въ военное время прекрасно служить для открытія непріятеля, приближающагося по прямому шоссе. Дворы домиковъ кругомъ обнесены постройками, оконъ въ нихъ мало, да и тѣ очень не велики, такъ что каждый домикъ составляетъ маленькій редутъ, запершись въ которомъ мужественный противникъ можетъ дорого продать побѣду нападающему».

Эту то позицію, или, лучше сказать, эти два пункта, занимали 18-го мая австрійскія войска изъ 7-го корпуса, а именно, какъ въ Палестро такъ и въ Винцалио было расположено по гренадерскому баталіону при двухъ орудіяхъ. Для атаки же этихъ деревень, Викторъ-Эммануэль повелъ послѣ полудня 18-го числа дѣvizію Чіальдини, двумя колоннами; самъ король находился

при правой колоннѣ. Сопротивленіе Австрійцевъ, особенно въ Винцаліо, было непродолжительно. Противъ Палестро, Сардинцы сперва открыли артиллерійскій огонь изъ двухъ орудій, поставленныхъ на шоссе, и послѣ непродолжительной перестрѣлки повели атаку на деревню съ фронта однимъ баталіономъ и противъ лѣваго ея фланга другимъ баталіономъ 15-го линейнаго полка, имѣвшимъ впереди себя баталіонъ берсаліери. Деревня вскорѣ была очищена отъ Австрійцевъ, которые отступили на находившееся позади ея кладбище и, занявъ его, открыли огонь по деревнѣ; Сардинцы тоже выставили противъ нихъ два орудія, которыя вскорѣ были подбиты австрійскою артиллерією, и замѣнены другими, заставившими Австрійцевъ замолчать и очистить кладбище. На этомъ и кончилось собственно дѣло у Палестро. Винцаліо было защищено Австрійцами еще слабѣе. Въ то время, когда уже Сардинцы заняли кладбище у Палестро, по узкой дорогѣ изъ Винцаліо показались два австрійскія орудія, которыя слѣдовали къ Палестро, но были взяты Сардинцами безъ боя, такъ какъ прислуга, замѣтивъ приближеніе противника, обрубала постромки и ускакала.

Такъ кончился первый день боя у Палестро, въ который Сардинцы вполне достигли своей цѣли. Посмотримъ, что дѣлали въ это время Австрійцы.

Получивши извѣстіе о наступленіи Сардинцевъ, австрійскій главнокомандующій, находившійся въ то время въ Гарласко, въ ночь съ 18-го на 19-е число перешелъ въ Мортару и слѣлалъ слѣдующія распоряженія: въ Роббиі были ночью же сосредоточены двѣ дивизіи, одна изъ 7-го корпуса, генерала Лилія, состоящая изъ бригады Вейгля и Дорндерфа, а другая дивизія Іелашица отъ 2-го корпуса, состоящая изъ бригадъ Шабо и Куделька. Силы эти назначались для выбитія Сардинцевъ изъ Палестро и были поставлены подъ главное начальство фельдмаршала-лейтенанта Цобеля (командовавшего 7-мъ корпусомъ). Для ближайшаго же поддержанія ихъ придвинута была къ Мортарѣ дивизія Херды (2-го корпуса), которая прибыла къ этому городу въ пять часовъ утра 19-го числа. Таковы были распоряженія графа Гюлая, на сколько можно судить по военному журналу, забытому въ австрійской главной квартирѣ при поспѣшномъ отступленіи ея послѣ Манджентскаго сраженія и напечатанному въ «Мониторѣ». Но спрашивается, чего хотѣлъ графъ Гюлай? Понялъ ли онъ въ это время всю опасность своего по-

ложенія и принялъ ли мѣры для отвращенія этой опасности? Нисколько; какъ кажется, онъ ждалъ, что противникъ имѣетъ намѣреніе идти на Мортару и посылая Цобеля атаковать Палестро, онъ хотѣлъ только произвести рекогносцировку, чтобы дѣйствовать сообразно съ тѣмъ, что окажется. Можно предполагать, что даже и въ это время онъ не зналъ еще о присутствіи французской арміи около Верчели, иначе нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ ту же ночь онъ приступилъ бы къ сосредоточенію своей арміи за Тичино. Но видно, такова уже судьба австрійскихъ генераловъ, что пока они производятъ рекогносцировки и обсуживаютъ свои предположенія, чтобы выбрать изъ нихъ возможно лучшія, въ это время непріятель не дремлетъ, а быстро приводитъ въ исполненіе разъ задуманный планъ. Такъ было и здѣсь: пока Гіудай соображалъ, Французы успѣли уже явиться на Тичино.

Генераль Цобель хотѣлъ атаковать Палестро разомъ съ нѣсколькихъ сторонъ; для этого, онъ раздѣлилъ свои войска на три колонны: правая, изъ бригады Вейгля, должна была атаковать лѣвый флангъ Сардинцевъ, бригада Дорндорфа — центръ ихъ, а бригада Шабо была направлена въ обходъ праваго фланга непріятеля; бригада Куделька оставлена въ резервѣ. Надо замѣтить, что мѣстность около Палестро, къ сторонѣ Роббіо, болѣе благопріятствуетъ развернутому дѣйствию значительныхъ силъ, чѣмъ та, которая лежитъ между Палестро и Верчельской дорогой; это и позволило Австрійцамъ употребить одновременно для атаки деревни цѣлыхъ три бригады; только одна правая колонна не могла выставить болѣе двухъ орудій для дѣйствія по Сардинцамъ, которые направили противъ нихъ огонь четырехъ гаубицъ. Наступленіе Австрійцевъ началось въ девять часовъ утра. На правомъ ихъ флангѣ дѣйствіе ограничивалось однимъ артиллерійскимъ огнемъ; въ центрѣ бригада Дорндорфа атаковала самое селеніе, но была отбита съ потерей 750 человекъ. Главная же драма разыгралась на лѣвомъ флангѣ. Атака Австрійцевъ на этомъ пунктѣ была болѣе опасною для Сардинцевъ, которые въ случаѣ неудачи могли бы быть отрѣзаны отъ Сези и потерять сообщеніе свое съ Верчельскимъ мостомъ. По этому, противъ этой колонны и были направлены главныя усилія Виктора Эммануэля. Замѣтивъ, что Австрійцы весьма удачно располджили свою артиллерію, прикрытую стрѣлками, позади рѣчки Боджеа-Бузеа, король двинулъ противъ нихъ въ атаку два

своихъ баталіона (одинъ 9-го, другой 18-го линейныхъ полковъ), и 3-й полкъ Зуавовъ, отданный императоромъ въ распоряженіе короля Сардинскаго и прибывшій къ Палестро вечеромъ 18-го числа. Несмотря на страшный картечный огонь, Сардинцы и Зуавы съ необычайною стремительностію бросались на Австрійскую позицію, сбили передовую стрѣлковую цѣпь и въ одно время съ нею были уже на батарее. Восемь пушекъ и множество плѣнныхъ были результатами этой блистательной атаки, послѣ которой Австрійцы поспѣшно отступили къ Роббіо. Преслѣдовать ихъ небыло никакой возможности, какъ по неимѣнію на этомъ пунктѣ у союзниковъ кавалеріи, такъ еще болѣе по совершенно неудобной для дѣйствія ея мѣстности.

Что касается числительности и потери обѣихъ стрѣнъ въ дѣлѣ при Палестро 19-го мая, то объ нихъ есть только весьма немного самыхъ отрывочныхъ указаній. Но можно безъ преувеличенія допустить, что со стороны союзниковъ сражалось не болѣе 15,000, между тѣмъ какъ Австрійцы по меньшей мѣрѣ имѣли до 25,000 человекъ. Потеря же Австрійцевъ, по ихъ официальнымъ даннымъ, заключалась: убитыми—15 офицеровъ и 513 рядовыхъ, ранеными — 1 генералъ (Вейгль), 23 офицера и 878 рядовыхъ, наконецъ безъ вѣсти пропавшими 6 офицеровъ и 774 рядовыхъ. Вообще во всѣхъ дѣлахъ у Австрійцевъ число безъ вѣсти пропавшихъ весьма значительно, потому что союзникамъ передаются многіе Венгерцы и Италіанцы. Такъ какъ Австрійцы вѣроятно не пощадил бы на самомъ полѣ сраженія подобныхъ перебѣжчиковъ, то для того, чтобы передаться союзникамъ придумана особая хитрость: при атакѣ солдаты падаютъ, какъ будто ранены, пропускаютъ мимо себя Сардинцевъ и потомъ сдаются военно-плѣнными. Очевидно, что при такомъ настроеніи духа австрійскихъ войскъ, имъ трудно бороться съ испытанными, закаленными въ Алжирѣ Французами и съ Сардинцами, которыхъ воодушевляетъ присутствіе среди нихъ самаго короля и его отчаянно неудержимая храбрость. Въ сраженіи при Палестро Викторъ Эммануэль, по выраженію одного корреспондента, «ходилъ въ атаку, какъ будто бы простой капитанъ, желающій вскорѣе получить маіорскіе эполеты. Его отвага приобрѣла ему любовь Зуавовъ; они провозгласили его своимъ товарищемъ и наградили чиномъ капрала зуавской службы». Подобная награда, полученная королемъ отъ храбрѣйшихъ изъ храбрыхъ въ доблестной французской арміи, конечно весьма приятно щеко-

четь самолюбіе сардинской арміи, которая готова идти за нимъ и въ огонь и въ воду; но большинство населенія Италіи съ ужасомъ смотритъ на эту отчаянную храбрость короля, храбрость, болѣе пристойную простому солдату, чѣмъ главнокомандующему и особенно главѣ государства. Изъ многихъ мѣстъ королю посланы адреса, въ которыхъ его умоляютъ щадить свою жизнь, доказывая всю необходимость ея для Италіи, но никто такъ мѣтко не указалъ на всю безразсудность подобной храбрости, какъ Альфонсъ Карръ въ послѣдней книжкѣ своихъ «*Gibres*». Онъ говоритъ: «что король, генераль, офицеръ не должны сами драться, что каждый изъ нихъ долженъ знать свое мѣсто. Король, какъ бы онъ нибылъ могущественъ, не поразить своей рукой болѣе, чѣмъ самый послѣдній изъ его солдатъ, обладающій такою же силою. Въ его санѣ важна не рука, а голова. Послѣдняя стоитъ сотней тысячъ рукъ; рука же его снисходитъ на степень единицы. Бросаясь въ атаку, онъ наноситъ непріятелю вредъ, какъ одинъ человекъ; оставаясь въ тылу, поражаетъ противника тысячами рукъ. Соглашаясь вполне съ справедливостію этихъ доводовъ, надо полагать, что Викторъ Эммануэль не станетъ болѣе такъ опрометчиво жертвовать своей жизнію, онъ показалъ своей арміи, что онъ можетъ сдѣлать, заслужилъ ея довѣріе и теперь ему надо быть уже болѣе осторожнымъ, какъ замѣчаетъ А. Карръ, не добиваться еще званія сержанта, а довольствоваться полученнымъ уже капральствомъ».

И такъ, попытка Австрійцевъ занять Палестро осталась безуспѣшною; они только напрасно потеряли 8 орудій и болѣе 2,000 человекъ. Положимъ даже, что они и заняли бы Палестро; къ чему бы повело это? Утромъ 19-го числа уже вся дивизія Трошю (*) изъ корпуса Канробера была на лѣвомъ берегу Сези и въ случаѣ, еслибы атака Зуавовъ неудалась, дивизія эта вѣроятно не замедлила бы откинуть Австрійцевъ. Совѣмъ другое дѣло могло бы быть, еслибы Гіулай имѣлъ возможность атаковать Палестро всѣми своими силами; тогда, конечно, положеніе союзниковъ было бы не совѣмъ пріятно, въ особенности, если бы они были отброшены къ мостамъ. А что подобное сосредоточеніе Австрійцевъ было возможно, въ этомъ свидѣтельствуесть тотъ же

(*) Генераль Трошю назначенъ начальникомъ 2-й дивизіи корпуса Канробера, на мѣсто генерала Бона, умершаго въ Сузѣ.

военный журналъ, на который мы выше ссылались при описаніи распоряженій Гюлая 18-го числа. Въ немъ показано, что австрійская армія, въ день перваго дѣла у Палестро, состояла, между Сезіей и Тичино, изъ двадцати одной бригады, что составляетъ болѣе 150,000; наиболѣе удаленные пункты четырехугольника между Сезіей, Тичино и По, занятаго Австрійцами, отстоятъ отъ Роббіо не далѣе 40 верстъ. Еслибы Гюлай, получивши извѣстіе 18-го числа вечеромъ, о занятіи Сардинцами Палестро, тотчасъ же разослалъ приказаніе войскамъ сосредоточиваться у Роббіо, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что къ полудню 19-го числа, онъ былъ бы въ состояніи атаковать союзниковъ покрайней мѣрѣ съ 60 или 80,000. Конечно, подобное предпріятіе былобы чрезвычайно рискованное; нужно былобы вступить въ бой съ войсками, усталыми отъ форсированнаго перехода, противъ войскъ, совершенно свѣжихъ. Въ случаѣ неудачи, Миланская дорога было бы потеряна и Австрійцы должны были бы поспѣшию отступить къ Павіи. Но зато въ случаѣ успѣха результаты могли бы быть блистательные; союзной арміи былъ бы нанесенъ весьма сильный ударъ. Бѣда въ томъ, что для выполненія этого предпріятія надо было имѣть рѣшимость, которой, какъ кажется, не могъ похвалиться Австрійскій главнокомандующій; надо было знать навѣрное, что вся Французская армія переходитъ съ праваго крыла на лѣвое, а это тоже, кажется, не было извѣстно Австрійцамъ. Наконецъ надо было имѣть другую армію, или покрайней мѣрѣ воодушевленную другимъ духомъ, а не истомленную постоянными бесплодными прогулками взадъ и впередъ.

Всѣ эти обстоятельства могутъ служить оправданіемъ, но не извиненіемъ графа Гюлая, такъ какъ онъ самъ виноватъ и въ томъ, если не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ, а еще болѣе въ томъ, что не могъ положиться на свою армію. Будь на его мѣстѣ Радецкій, австрійская армія вѣроятно успѣла бы собраться во-время, да и вступила бы въ бой свѣжею и бодрою. Но графъ Гюлай удовольствовался производствомъ только одной усиленной рекогносцировки, а между тѣмъ Французы спѣшили переправляться черезъ Сезію и къ вечеру имѣли уже на лѣвомъ ея берегу корпуса Канробера, Ніеля и гвардію, а на другой день, то есть, 20-го мая, въ семь часовъ утра, уже корпусъ Ніеля вступалъ въ Новарру, опрокинувши по дорогѣ нѣсколько незначительныхъ австрійскихъ отрядовъ и завладѣвъ при этомъ

8-ми орудіями; во время этого движенія Французовъ, Австрійцы обращались въ бѣгство при первомъ появленіи стрѣлковъ, часто не сдѣлавъ даже ни одного выстрѣла изъ своихъ орудій. Въ пять часовъ пополудни въ Новарру прибылъ и самъ императоръ Наполеонъ, встрѣченный единодушнымъ, непритворнымъ восторгомъ всего населенія. Корпусъ же Ніеля немедленно былъ выведенъ изъ Новарры и занялъ позицію у Оленго, верстахъ въ пяти къ югу отъ Новарры по дорогѣ къ Мортарѣ, ту самую позицію, на которой въ 1849 году Карль-Албертъ принялъ сраженіе, рѣшившее участь Піемонта. Вслѣдъ за Ніелемъ стали подходить къ Новаррѣ и другіе корпуса французскіе.

Такимъ образомъ союзная армія стала во фланговую позицію относительно Австрійцевъ; надо было окончательно извлечь плоды изъ этого выгоднаго положенія и здѣсь можно было ожидать, что движенія Французовъ будутъ отличаться той же быстротой, какой отличалось ихъ сосредоточеніе у Верчели и самое вступленіе ихъ въ Піемонтъ. Имъ нужно было воспользоваться выгодами своего положенія, быстро протянуться еще влѣво до Тичино, захватить имѣвшіеся на этой рѣкѣ мосты у Турбиго и Санъ-Мартино (Буффалорскій), которыхъ никто не думалъ защищать, и затѣмъ стать твердою ногою на Миланскомъ шоссе. Но тутъ то появилась у нихъ какая-то, вовсе несвойственная французской арміи, медлительность. Правда, что несмотря на нее, все таки Французы успѣли совершить переправу черезъ Тичино, успѣли занять Миланъ, но тѣмъ не менѣе, строго критически разбирая эти дѣйствія, нельзя не замѣтить какого то колебанія у Французовъ. Даже самое официальное ихъ донесеніе объ этихъ операціяхъ глухо упоминаетъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ помѣшавшихъ исполненію плана. Въ чемъ заключались эти обстоятельства еще неизвѣстно и на нихъ даже никто не обратилъ вниманія за шумомъ слѣдовавшихъ одна за другою побѣдъ. Вполнѣ объяснить ихъ пока нѣтъ никакой возможности, такъ какъ неизвѣстны еще многія подробности переправы черезъ Тичино и послѣдовавшаго за нею сраженія. Постараемся, однако, на сколько это возможно, на основаніи официальныхъ данныхъ, указать на тѣ ошибки, которыя болѣе очевидны въ распоряженіяхъ обѣихъ сторонъ.

Занявъ Новарру, императоръ Наполеонъ, какъ кажется, сталъ опасаться того, чтобы Австрійцы здѣсь же не атаковали его; такъ покрайней мѣрѣ можно судить по тому мѣсту бюллетеня,

гдѣ говорится, что фланговое движеніе Французовъ было прикрыто 100,000 человекъ, выставленными къ Оленго, что и давало возможность употребить резервъ для производства тѣхъ движеній, которыя совершались въ тылу боевой линіи. Движенія эти были на Буффалору и Турбиго, а резервы—двѣ дивизіи гвардіи и двѣ корпуса Макъ-Магона. Остальныя затѣмъ войска Французскія и сардинскія оставались у Новарры на случай, еслибы Австрійцы рѣшились атаковать союзниковъ. Но, какъ кажется, императоръ не принялъ во вниманіе того, что Австрійцы издавна не любятъ вообще фланговыхъ позицій, а тѣмъ болѣе еще атаковать ихъ. Притомъ же, въ бюллетенѣ прямо говорится, что 21-го мая дивизія гвардіи была направлена къ Турбиго и, не встрѣтивъ тамъ никакого сопротивленія, навела три моста. Далѣе, въ томъ же бюллетенѣ, сказано, что императоръ, получивъ подтвержденіе въ томъ, что австрійская армія уходитъ за Тичино, приказалъ двинуться на Турбиго корпусу Макъ-Магона, за которымъ на другой день должна была послѣдовать сардинская дивизія. Въ то же время, то есть 21-го же числа, изъ Новарры на Трекате и далѣе къ Буффалорскому теть-де-пону послана была дивизія Еспинаса, передъ которою непріятель отступилъ безъ боя, взорвавъ Буффалорскій мостъ; но взрывъ былъ такъ слабъ, что нисколько не повредилъ моста, а только двѣ его арки нѣсколько осѣли, что, однакожь, не могло остановить сообщенія. Затѣмъ о томъ, что происходило 22-го числа, почти умалчивается; говорится только, что Макъ-Магонъ, перейдя безпрепятственно Тичино, былъ встрѣченъ австрійскими войсками, только что прибывшими по желѣзной дорогѣ изъ Милана и успѣлъ опрокинуть ихъ. Отъ томъ же, что дѣлалось 22-го числа у Буффалоры, ничего не сказано, а прямо уже бюллетень переходитъ къ 23-му числу, которое было назначено императоромъ для окончательнаго занятія лѣваго берега Тичино. Невольно является вопросъ, отчего послѣ того, какъ Еспинасъ, 21-го числа, нашелъ мостовое укрѣпленіе оставленнымъ и Буффалорскій мостъ неразрушеннымъ, отчего онъ тогда же не перешелъ черезъ мостъ съ своей дивизіей и отчего въ поддержаніе ему не былъ двинуть 22-го числа одинъ изъ корпусовъ, находившихся въ то время у Новарры. Расстояніе отъ послѣдняго пункта до Буффалоры не превышаетъ пятнадцати верстъ, слѣдовательно для перехода этого пространства понадобилось бы менѣе четырехъ часовъ и Французы тогда сталибы твердою ногою на Миланской дорогѣ и быть можетъ

избѣжали бы необходимости вступать въ новый кровопролитный бой. Надо замѣтить, что 22-го числа Австрійцы, еще были на переправахъ между Виджевано и Берегардо, гдѣ у нихъ заблаговременно было приготовлено шесть мостовъ; главная квартира графа Гіулая еще 21-го числа была въ Гарласко, и прибыла въ Аббiate-грассо только въ ночь съ 22 на 23 число. Наконецъ даже и Французскій бюллетень говоритъ, что Австрійцы узнали о переправѣ Французовъ только въ ночь 21-го числа и быстро переправившись черезъ Тичино у Виджевано, успѣли сосредоточить къ утру 23-го числа къ Маджентѣ до 150,000?

Для подобнаго движенія нѣкоторымъ частямъ приходилось бы сдѣлать отъ 40 до 60 верстъ,—какъ жевъэто время Французы не успѣли сдѣлать всего какихъ нибудь 15 верстъ?

Но приступимъ наконецъ къ разсмотрѣнію того, что было сдѣлано 23-го числа. День этотъ, какъ мы уже сказали, былъ назначенъ императоромъ для окончательнаго занятія лѣваго берега Тичино. Для этого корпусъ Макъ-Магона, поддержанный гвардейской дивизіей и всей арміей короля сардинскаго, долженъ былъ двинуться отъ Турбиго къ Буффалорѣ и Маджентѣ, а въ то же время первая гвардейская дивизія должна была перейти Тичино по Буффалорскому мосту, и овладѣть находящимися здѣсь австрійскими укрѣпленіями; дивизію эту назначено было поддержать Канроберу. Движеніе начато было раннимъ утромъ 23-го числа. Въ это время австрійскія войска, основываясь на донесеніи графа Гіулая, занимали слѣдующее расположеніе. У Мадженты, на обоихъ берегахъ канала Новильо-гранде стоялъ 2-й корпусъ и 7,000 изъ 1-го корпуса фельдмаршалъ-лейтенанта графа Клама; къ сѣверу отъ Мадженты находились у Каstellето дивизія Лилія, а противъ Турбиго дивизія Кардона, къ востоку у Корбетты, верстахъ въ пяти отъ Мадженты, находилась дивизія Рейшаха (7 корпуса), и наконецъ съ юга къ Маджентѣ слѣдовали 3-й и 5-й корпуса, изъ которыхъ первый былъ уже въ Аббiate-грассо, а второй находился въ слѣдованіи изъ Бинаско къ Корбеттѣ. Главная квартира австрійская находилась въ Аббiate-грассо. Получивъ донесеніе отъ графа Клама, что Французы двигаются къ Маджентѣ, Гіулай лично самъ пріѣхалъ въ этотъ послѣдній пунктъ и въ то же время приказалъ чтобы дивизія Рейшаха, а равно 3-й и 5-й корпуса, поспѣшали прибытіемъ на поле сраженія.

Въ полдень императоръ, имѣя подъ рукою только одну дивизію гвардіи, направилъ атаку противъ плотины, ограничивающей каналъ съ востока и сильно занятой Австрійцами. Атака, произведенная Зуавами, была вполнѣ удачна; Французы овладѣли не только плотиною, но и Маджентскимъ мостомъ (черезъ каналъ). Въ это время подоспѣла дивизія Рейшаха и ввела ее въ дѣло, Австрійцамъ удалось опрокинуть Французовъ и даже отнять у нихъ одно изъ новыхъ нарѣзныхъ орудій. Изъ этого можно судить уже, какъ стремительна была атака Австрійцевъ. Въ тоже время Австрійцы стали показываться и съ южной стороны, угрожая правому флангу Французовъ. Это были войска 3-го корпуса, которыя шли отъ Аббіато-грассо и были направлены въ атаку самымъ Гиулаемъ, переѣзжавшимъ сюда изъ Мадженты. И эти колонны сначала одержали верхъ, опрокинули Французовъ, потомъ снова были отбиты, и продолжали бой съ перемѣннымъ счастіемъ. Положеніе Наполеона и бывшей съ нимъ гвардейской дивизіи становилось крайне тяжелымъ и весьма опаснымъ. Непрiятель становился все болѣе и болѣе настойчивымъ, къ нему прибывали постоянно новыя подкрѣпленія. Напротивъ того, Французы несли страшныя потери: одинъ изъ бригадныхъ генераловъ (генераль Клеръ) и двое полковыхъ командировъ убиты, другой бригадный генераль Вимпфенъ раненъ въ голову; подъ дивизионнымъ начальникомъ убиты двѣ лошади. Одни Зуавы, потеряли болѣе 200 человекъ. А между тѣмъ подкрѣпленія нѣтъ, не видать и Канробера, не слышно вовсе выстрѣловъ и съ той стороны, откуда долженъ былъ появиться Макъ-Магонъ. Четыре часа держалась гвардейская дивизія противъ превосходныхъ численностию австрійскихъ силъ и все это время неуступила имъ ни шагу своей позиціи и потеряла одно только орудіе. Правда, что ихъ одушевляло присутствіе самого императора, и наконецъ сознаніе, что въ случаѣ отступленія погибель ихъ неминуема, такъ какъ въ тылу у нихъ рѣка съ однимъ только мостомъ.

Наконецъ, послѣ продолжительнаго тревожнаго ожиданія, прибыла вмѣстѣ съ маршаломъ Канроберомъ бригада Пикара изъ дивизіи Рено, вслѣдъ за нею пришла дивизія Виноа изъ корпуса Ниеля, и, наконецъ, остальная бригада дивизіи Рено и дивизія Трошю. Вмѣстѣ съ тѣмъ послышалась и канонада къ сѣверу отъ Мадженты откуда шелъ Макъ-Магонъ. Это было уже

часовъ въ пять по полудни. Тогда весь перевѣсъ перешелъ на сторону Французовъ. Совокупныя атаки ихъ совершенно разстроили австрійскую армію. Недостатокъ болѣе подробныхъ свѣдѣній не позволяетъ слѣдить за всѣми тактическими движеніями войскъ, видно только, что главный бой происходилъ около самой Мадженты, и что преимущественно въ немъ участвовалъ корпусъ Макъ-Магона. Немаловажное вліяніе на ходъ сраженія имѣла также артиллерія 2-го корпуса (Макъ-Магона), которая въ числѣ 40 орудій была весьма искусно поставлена генераломъ Оже, вдоль насыпи желѣзной дороги, такъ, что могла дѣйствовать во флангъ и вдоль всей позиціи Австрійцевъ. Въ Маджентѣ происходилъ самый упорный, кровопролитный бой; каждый домъ этого мѣстечка надо было брать отдѣльно, причемъ, разумѣется, потери съ обѣихъ сторонъ были не маловажны. Французы на одномъ этомъ пунктѣ взяли до 5,000 плѣнныхъ и въ томъ числѣ цѣлый 2-й стрѣлковый баталіонъ полковника Хаузера (*). Но при этомъ они сами потеряли болѣе полуторы тысячи выбывшими изъ строя, причемъ также былъ убитъ дивизионный генералъ Еспинасъ и нѣсколько полковыхъ командировъ (**).

Наконецъ, въ 8¹/₂ часовъ вечера, бой прекратился отступленіемъ Австрійцевъ, которые оставили въ рукахъ Французовъ до 7,000 плѣнныхъ, 36 орудій и два знамени; сверхъ того, на полѣ сраженія Французами было собрано 12,000 ружей и 30,000 ранцевъ. Французская армія въ этотъ день потеряла всего:

	Убитыми.		Ранеными.		Безъ вѣсти пропавшими.
	Офиц.	Унт.-оф. и рядов.	Офиц.	Унт.-оф. и рядов.	
Императорской гвардіи	9	135	36	707	165
2-й корпусъ (Макъ-Магона)	25	215	78	1,099	364
3-й — (Канробера)	11	110	46	872	154
4-й — (Ніеля)	7	52	34	273	52
И того	52	512	194	2,951	735

(*) Во французскомъ бюллетенѣ показанъ 2-й стрѣлковый полкъ, но очевидно, что это ошибка.

(**) За взятіе Мадженты маршалъ Макъ-Магонъ пожалованъ тутъ же, на полѣ сраженія, герцогомъ Маджентскимъ; въ этотъ же день и Ніель получилъ званіе маршала.

Но къ этому надо прибавить еще, что публикуя эти свѣдѣнія объ убыли Французовъ, «Мониторъ» добавляетъ, что свѣдѣнія эти не полны, такъ какъ до настоящаго времени еще не всѣ части представили подробныя донесенія о понесенной ими убыли.

Что касается до потерь Австрійцевъ, то на основаніи официальныхъ показаній, онѣ заключаются въ слѣдующемъ:

Убитыми	63	офицера	и	1,302	рядовыхъ.
Ранеными	218	—		4,130	—
Безъ вѣсти пропавшими до				4,000	—

Въ достовѣрности послѣдней цифры сильно можно усомниться, такъ какъ къ разряду безъ вѣсти пропавшихъ относятся всѣхъ плѣнныхъ, которыхъ Французамъ удалось захватить почти вдвое болѣе.

И послѣ такихъ-то потерь и такого пораженія, Гиулай, донося императору австрійскому, отъ 25-го мая, о сраженіи при Маджентѣ, называетъ это сраженіе *славнымъ для императорскаго оружія, хотя и не увѣнчавшимся полнымъ успѣхомъ*. Что жъ тутъ славнаго, если, въ теченіе четырехъ-часоваго боя, около 60,000 Австрійцевъ не могли задавить одной французской гвардейской дивизіи? Еще оригинальнѣе видѣть въ донесеніи графа Гиулая выраженіе его намѣренія, впрочемъ несбывшагося, атаковать французскую армію на слѣдующій день 24-го числа. Онъ говоритъ, что на основаніи того, что будтобы Австрійцы имѣли плѣнныхъ почти изъ всѣхъ полковъ французской арміи, можно заключить, что Французы употребили въ дѣло всѣ послѣдніе свои резервы, и что, слѣдовательно, Австрійцы, сохранившіе еще нетронутыми 5-й и 8-й корпуса и одну дивизію третьяго, будутъ имѣть всѣ шансы надъ противникомъ. Но эти предположенія онъ составлялъ, находясь у лѣваго фланга своей позиціи при войскахъ 3-го корпуса, и не зная ничего о томъ, какая участь постигла тѣ войска, которыя защищали Мадженту. Каково же было его удивленіе, когда онъ въ ту же ночь послѣ боя узналъ, что войска эти отступили уже далеко съ поля сраженія, и что возвратить ихъ нѣтъ никакой возможности. Тогда только онъ сознался, что ему должно приказать произвести общее отступление. Мы нарочно приводимъ этотъ фактъ, для того, чтобы показать всю самонадѣянность австрійскаго главнокомандующаго, который все еще кичился тѣмъ, что могъ бы разбить противника, еслибы

только его самого меньше разстроили: а лучшимъ доказательствомъ тому, какъ сильно были разстроены войска, занимавшія Мадженту, служить самая поспѣшность ихъ отступленія.

Но обратимся къ Французамъ, и посмотримъ, какая причина того, что первая гвардейская дивизія была подвергнута столь сильной опасности, отъ которой избавилась единственно только стойкостію французскаго солдата. Официальный французскій бюллетень объясняетъ это обстоятельство не совсѣмъ ясно. Онъ говорить:

«Исполненію этого прекраснаго плана (то есть окончательнаго занятія лѣваго берега Тичино) помѣшали нѣкоторыя затрудненія, на которыя необходимо нужно рассчитывать на войнѣ. Армія короля была задержана на переправѣ черезъ рѣку и только одна ея дивизія могла издали слѣдовать за Макъ-Магономъ. Дивизія Еспинаса тоже встрѣтила замедленія, а съ другой стороны, когда корпусъ маршала Канробера выступилъ изъ Новарры на соединеніе съ императоромъ, который лично самъ двинулся къ Буффалорскому тетъ-де-пону, то корпусъ этотъ нашелъ дорогу до того загроможденною, что только и могъ поспѣть къ Тичино уже очень поздно».

Объясненіе это весьма неудовлетворительно, и какъ будто бы показываетъ желаніе свалить вину на другихъ. Сардинской арміи являются какія-то затрудненія на переправѣ, а какія?—неизвѣстно. Дивизія Еспинаса, ходившая еще 21-го числа Богъ знаетъ за чѣмъ смотрѣть на Тичино и на Буффалорскій мостъ, вдругъ исчезаетъ на все 22-е число, а 23-го опаздываетъ попасть въ Турбиго на соединеніе съ своимъ корпусомъ? Наконецъ Канроберъ находитъ дорогу до того загроможденную, неизвѣстно только чѣмъ, что двигается весьма медленно и на переходъ 15 верстъ употребляетъ часовъ восемь времени? И отчего императоръ, въ своемъ тревожномъ ожиданіи, когда онъ съ минуты на минуту ожидалъ прибытія Канробера, посылаетъ вдругъ за дивизіею къ корпусу Ниеля? Развѣ онъ потерялъ уже надежду видѣть Канробера? Все это вопросы, объясненія которымъ нельзя еще къ сожалѣнію найти въ имѣющихся свѣдѣніяхъ; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что современемъ, когда будутъ извѣстны всѣ подробности этого сраженія, тогда конечно и эти вопросы найдутъ себѣ полное разъясненіе.

Какъ бы то нибыло, но результаты Маджентскаго сраженія были громадны. Австрійцы совершенно отброшены отъ Милана и должны были поспѣшно отступать за Адду; при своемъ отступленіи они не могли уже надѣяться на оборону Павіи и Піаченцы, крѣпостей, которыя только и могли быть имъ полезны на время защиты ими линіи Тичино. Черезъ день же послѣ Маджентскаго сраженія, 25 мая, въ Миланѣ произошло волненіе, вслѣдствіе котораго Австрійцы окончательно оставили столицу Ломбардіи, бросивъ тамъ множество разнаго рода запасовъ, оружія, суммъ въ казначействахъ, а по словамъ одного изъ корреспондентовъ, даже и осадный паркъ, который былъ приготовленъ ими для осады Алессандріи. Муниципалитетъ же города немедленно постановилъ рѣшеніе, возобновить присоединеніе Ломбардіи къ Пиемонту, подобно тому, какъ это было сдѣлано уже въ 1848 году. Нечего говорить о томъ, что рѣшеніе это благосклонно было принято Викторомъ-Эммануэлемъ, который и вступилъ въ Миланъ 27 мая, вмѣстѣ съ императоромъ Наполеономъ, при общемъ восторгѣ жителей.

Съ занятіемъ союзниками Милана въ ихъ власть перешла вся сѣверная часть пространства между Тичино и Аддою; въ южной же оставались еще Австрійцы, которые поспѣшно отступали за Адду, черезъ Лоди и Пичигетоне. Оставаться имъ въ пространствѣ между По и нижнею Аддою было чрезвычайно опасно, да и не могло принести никакой пользы; вступить снова въ бой съ противникомъ для нихъ было невозможно по разстроенному состоянію войскъ и вслѣдствіе совершеннаго упадка духа въ австрійской арміи. Оставалось одно — отступать, спасая что только можно спасти и притомъ отступать или до своихъ крѣпостей, составляющихъ знаменитый четырехугольникъ позади Минчіо, или по крайней мѣрѣ пока къ нимъ не подойдутъ новыя, свѣжія совершенно силы. Вслѣдствіе того разное военное имущество, которое только можно было забрать, было нагружено изъ Павіи на лодки и спущено внизъ по р. По; орудія же, какъ находившіяся въ Павіи, такъ и въ Піаченцѣ, побольшей части заклепаны, или брошены въ воду. Для того же, чтобы прикрыть отступление свое, выдвинуть былъ къ сторонѣ Милана арріергардъ, состоявшій изъ бригады Родена, отъ дивизіи Бергера (8 корпуса). Арріергардъ этотъ занималъ 27 мая позицію у Меленьяно (Мариньяно). Желая доставить воз-

возможность отличиться 1 корпусу, маршала Бараге д'Илье, который вовсе не участвовалъ въ сраженіи при Маджентѣ и только что прибылъ въ окрестности Милана, императоръ поручилъ ему выбить непріятеля изъ Меленьяно. Несмотря на то, что корпусъ Бараге д'Илье состоитъ изъ трехъ дивизій, ему въ помощь отданъ былъ еще и корпусъ герцога Маджентскаго. Бараге д'Илье, какъ видно изъ его собственнаго донесенія, весьма затруднялся выполненіемъ возложеннаго на него порученія, тѣмъ болѣе, что дивизіи его были еще позади Милана и чрезвычайно были замедляемы въ своемъ движеніи слѣдовавшими въ то время обозами 2-го и 4-го корпусовъ. Атаковать же противника надо было какъ можно поспѣшнѣе, для того, чтобы, или отрѣзать выдвинутый довольно далеко отъ прочихъ войскъ Меленьянской отрядъ, или же разбивъ его, быстро преслѣдовать до Лоди и оттуда угрожать отступившимъ за Адду Австрійцамъ. Таковы вѣроятно были предположенія императора, когда онъ поручилъ маршалу Бараге-д'Илье два корпуса, для простаго дѣйствія противъ непріятельскаго арріергарда. Но Бараге д'Илье, какъ видно, не совсѣмъ понялъ намѣренія императора. Главную массу своихъ силъ, а именно всѣ три дивизіи своего корпуса онъ употребилъ на атаку Меленьяно съ фронта; корпусъ же герцога Маджентскаго онъ послалъ въ дальній обходъ по такимъ мѣстамъ, гдѣ войскамъ приходилось переправляться черезъ двѣ рѣчки въ бродъ, между тѣмъ, какъ обходъ этотъ могъ бы быть совершенъ въ меньшемъ районѣ и тогда вѣроятно онъ имѣлъ бы болѣе рѣшительные результаты. Самую позицію Меленьянскую, весьма сильную по мѣстности, онъ хотѣлъ было сначала обстрѣливать 24 орудіями, для того, чтобы облегчить къ ней доступъ, но такъ какъ было уже далеко за полдень (пять съ половиной часовъ), то онъ поспѣшилъ повести войска въ атаку съ фронта. Войска, а преимущественно 2-й полкъ зуавовъ и 33-й линейный и здѣсь вынесли на своихъ плечахъ всю трудность боя, но притомъ Французы потеряли болѣе 900 человекъ выбывшими изъ строя, а именно:

Убитыми	12 офиц. и 141 ряд.
Ранеными	56 — 669 —
Безъ вѣсти пропавшими	64 —

Бой въ самомъ Меленьяно былъ такъ горячъ, что даже 33-й линейный полкъ едва не потерялъ своего орла. И какіе-жъ ре-

зультаты были этого боя? Ровно никакихъ. Французы взяли одно орудіе и 800 человекъ плѣнныхъ, а Австрійцы отступили далѣе подъ прикрытіемъ ночи, такъ какъ дѣло прекратилось уже въ десятомъ часу. Корпусъ же Макъ-Магона вышелъ въ тылъ Австрійцамъ уже въ то время, когда они отступали и только имѣлъ удовольствіе послать имъ въ догонку нѣсколько ядеръ. Таковъ былъ исходъ дѣла, въ которомъ Французы, несмотря на громадный численный перевѣсъ надъ непріателемъ, не извлекли для себя существенно никакой пользы.

Вмѣстѣ съ очищеніемъ праваго берега Адды, Австрійцы совершили также и очищеніе всего праваго берега По, гдѣ они давно уже были угрожаемы 5 корпусомъ итальянской арміи, который подъ начальствомъ принца Наполеона, двоюроднаго брата императора, сосредоточивался въ Тосканѣ. Но формированіе этого корпуса идетъ необыкновенно медленно: оно началось еще въ первыхъ числахъ мая мѣсяца; 11 числа, прибылъ въ Ливорно самъ принцъ Наполеонъ, но не смотря на то, еще и въ первыхъ числахъ іюня корпусъ этотъ не открывалъ военныхъ дѣйствій. Но тѣмъ не менѣе положеніе его сильно угрожаетъ Австрійцамъ, занимающимъ правый берегъ По, куда весьма легко можно дебушировать изъ Тосканы. Съ сформированіемъ 5-го корпуса, положеніе Австрійцевъ становится затруднительнымъ не только въ Піаченцѣ и Пармѣ, но даже въ Моденѣ и Болоньи; затруднительность ихъ положенія еще болѣе усиливается общимъ нерасположеніемъ къ нимъ жителей, выжидающихъ только случая, чтобы объявить себя въ пользу независимости Италіи. Съ отступленіемъ же главныхъ силъ Австрійцевъ за Адду, они должны были очистить на правомъ берегу По, не только одну Піаченцу, но и Парму, Модену и Болонью, а также притянуть къ себѣ и тѣ войска, которыя занимали еще разные пункты въ Папскихъ владѣніяхъ. Всѣ эти части войскъ, вмѣстѣ съ нѣкоторою самою незначительною частію пармскихъ и моденскихъ войскъ, отступили въ концѣ прошлаго мѣсяца къ Брешелло, гдѣ, какъ извѣстно, Австрійцы имѣютъ сильный тегъ-де-понъ и оттуда конечно не замедлятъ перейти на лѣвый берегъ По. Вмѣстѣ съ уходомъ этихъ войскъ, изъ герцогствъ выѣхали, изъ Пармы герцогиня регентша, а изъ Модены—герцогъ, и отправились, первая въ Швейцарію, а второй къ Австрійцамъ. Съ отъѣздомъ же правителей, въ обоихъ герцогствахъ учреждено временное правитель-

ство и признана диктатура Виктора Эммануэля. Тоже самое предлагали королю сардинскому и депутаты тѣхъ городовъ Папской области, изъ которыхъ вышли уже Австрійцы, но Викторъ Эммануэль прямо отказался отъ этого предложенія, такъ какъ онъ признаетъ Папу тоже Итальянскимъ государемъ и вполне уважаетъ его нейтралитетъ. Чтоже касается Тосканы и герцогствъ, то въ нихъ назначены отъ Пиемонта особые комиссары, которые управляютъ этими владѣніями именемъ короля сардинскаго. Въ тоже время владѣнія эти формируютъ свои контингенты войскъ, которые войдутъ въ составъ 5-го корпуса. Тосканскій контингентъ уже сформированъ и состоитъ изъ трехъ полковъ пѣхоты, одного сильнаго баталіона стрѣлковъ и роты артиллеріи; каждый пѣхотный полкъ имѣетъ по 4 баталіона, по 600 человекъ въ каждомъ. Войска тосканскія и герцогствъ подчиняются непосредственному начальству принца Наполеона.

Въ то время, когда Австрійцы были еще въ Пиаченцѣ и на правомъ берегу Адды. въ тотъ самый день, когда оба союзные государя вступали торжественно въ Миланъ, въ то самое время, можно сказать главный виновникъ этого быстрого движенія, Гарибальди, находился уже за Аддою въ Бергамо, открывая дорогу дальнѣйшему наступленію Франко-Сардинцевъ. Въ послѣднемъ нашемъ обзорѣни, мы сообщили, что Гарибальди съ своими альпійскими егерями занималъ Комо. Послѣ того имъ совершенно такъ много передвиженій, онъ такъ быстро переносился съ одного мѣста на другое, что почти невозможно уловить его. Такъ послѣ занятія Комо, онъ направился къ берегамъ Лаго-Маджіоре съ цѣлію овладѣть укрѣпленнымъ пунктомъ Лавенно, которое служило складочнымъ и опорнымъ пунктомъ для австрійской флотиліи на озерѣ. Не успѣвши въ этомъ предпріятіи, по весьма значительной силѣ Лавенскихъ укрѣпленій, онъ снова возвращается къ Варезе, который въ его отсутствіе успѣли занять Австрійцы, наложивъ на жителей контрибуцію и грозя раззореніемъ городу въ случаѣ неуплаты; Гарибальди стоило только вернуться, для того, чтобы избавить городъ отъ Австрійцевъ. Затѣмъ снова онъ вытѣсняетъ Австрійцевъ изъ Комо и занимаетъ своими отрядами все гористое пространство до самой Адды. Силы его и въ это время все еще незначительны, онъ не превышаетъ пяти-шести тысячъ человекъ, но за то эти пять тысячъ стоятъ десяти или пятнадцати. Весь отрядъ Гарибальди раздѣленъ

на три полка пѣхоты, по два баталіона въ каждомъ, полками командуютъ: 1-мъ, полковникъ Косенцъ, 2-мъ, полковникъ Медичи, а 3-мъ—Ардосено. Сверхъ того, у Гарибальди еще находится 250 человекъ гидовъ, 200 человекъ карабинеръ и 14 орудій, изъ которыхъ 6 взяты у Австрійцевъ. Сверхъ того, въ полномъ распоряженіи знаменитаго партизана находится постоянно до 10,000 волонтеровъ, которые онъ употребляетъ для внутренней службы въ краѣ и изъ которыхъ уже избираетъ достойныхъ, для поступленія собственно въ отрядъ альпійскихъ егерей. Есть слухи, что отрядъ Гарибальди предполагается увеличить до 10 и даже до 15,000 человекъ. Такъ по крайней мѣрѣ можно судить даже и изъ того, что въ разныхъ мѣстахъ, а въ томъ числѣ и въ Миланѣ, открыты депо для принятія волонтеровъ. Конечно, нечего и говорить, что молодежь толпами спѣшитъ записываться, но Гарибальди чрезвычайно разборчивъ въ выборѣ: онъ принимаетъ въ свои ряды только сильныхъ, здоровыхъ людей, которые въ состояніи были бы переносить всѣ тяжести партизанской войны. Состояніе дисциплины въ отрядѣ австрійскихъ егерей вполне достойно удивленія; вездѣ, гдѣ они не появляются, не только не происходитъ никакихъ безпорядковъ, но даже устанавливается порядокъ и устройство. Дѣйствія свои противъ Австрійцевъ Гарибальди ограничиваетъ только той самой сѣверной частію Ломбардіи, гдѣ проходятъ еще послѣдніе отроги Альпъ, и дѣйствуя въ этой полосѣ, онъ постоянно далеко опереживаетъ союзную армію. Такъ, мы сказали уже, что въ то время, когда Французы были въ Миланѣ, онъ занималъ уже Бергамо; союзная армія дошла до Адды, а Гарибальди былъ уже далеко за Огліо. Теперь движеніе его уже непосредственно поддерживается сардинской арміей, которая слѣдуетъ у самого подножія горъ, вдоль линіи желѣзной дороги, ведущей изъ Милана въ Верону. Поддержка эта въ настоящее время и сдѣлалась крайне необходимою, потому что частные начальники полковъ, подчиненныхъ Гарибальди, иногда слишкомъ уже увлекаются своею запальчивостію и подвергаются опасности быть разбитыми. Такъ было между прочимъ въ послѣднее время. Гарибальди выдвинулся уже къ самому почти Гардскому озеру и занялъ Лонато; желая упрочить свои сообщенія съ Брешией, онъ самъ лично отправился возстановить мостъ на Кіезѣ, а къ югу отъ Брешии оставилъ нѣсколько ротъ стрѣлковъ подъ начальствомъ полковника Медичи. Стрѣл-

ки эти опрокинули австрійскіе аванпосты и, преслѣдуя ихъ, достигли до селенія Кастенодоло, но здѣсь были встрѣчены превосходнымъ численностью непріателемъ и едва не подверглись совершенному истребленію; прибытіе Гарибальди и появленіе сардинской дивизіи Чіальдини, остановили успѣхи Австрійцевъ, но альпійскіе егеря потеряли при этомъ дѣлѣ до 100 человекъ убитыми и ранеными. Быстрые успѣхи Гарибальди въ Сѣверной Ломбардіи и послѣ отступленія Австрійцевъ за Адду имѣли первостепенную важность для дальнѣйшихъ дѣйствій Франко-сардинской арміи. Успѣхи эти заставили правое крыло Австрійцевъ оставить Адду въ то время еще, когда они только что переходили черезъ эту рѣку въ нижней ея части. Вслѣдствіе того и самая переправа Франко-Сардинцевъ черезъ Адду не встрѣтила никакихъ затрудненій со стороны непріателя и союзная армія могла безпрепятственно слѣдовать далѣе къ Оглю и Кіезѣ. Главныя силы ея постоянно придерживаются сѣверной части Ломбардіи, причѣмъ Сардинцы слѣдуютъ въ лѣвой колоннѣ непосредственно за Гарибальди, который составляетъ какъ бы авангардъ сардинской арміи. Французы же слѣдуютъ южнѣе на Тревальо, Романо, Орцинови и Монтекіаро. Австрійскія же главныя силы отступаютъ по южной части Ломбардіи на Мантую; при отступленіи своемъ, они безъ боя очистили и крѣпость Пачигетоне, вывезши часть имущества изъ оной на судахъ по р. По въ Мантую. Такое распредѣленіе силъ воюющихъ сторонъ на театрѣ военныхъ дѣйствій чрезвычайно невыгодно для Австрійцевъ, особенно въ гигиеническомъ отношеніи. Войска ихъ должны слѣдовать по странѣ, которая изобилуетъ болотами и залитыми водою рисовыми полями, испаренія отъ которыхъ особенно вредны при наступившихъ лѣтнихъ жарахъ, притомъ же южная часть Ломбардіи имѣетъ и населенность болѣе рѣдкую сравнительно съ сѣверною. Французская же армія производитъ свое наступленіе по странѣ, пользующейся болѣе здоровымъ климатомъ, хорошо населенной и привольной. Самое размѣщеніе здѣсь войскъ по квартирамъ болѣе удобно, чѣмъ въ южной части, и Французы вполнѣ пользуются этимъ удобствомъ, отбѣнивши у себя совершенно на время похода палатки: въ тоже время и въ самой формѣ одежды допущены, хотя и не официально, многія облегченія, значительно уменьшающія трудность переходовъ во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ.

Такимъ образомъ, можно смѣло сказать, что первая половина компани въ Италиі уже койчена, отступленіемъ Австрійцевъ за Минчіо, въ ихъ знаменитый четырехугольникъ. Здѣсь армию ихъ ожидали новыя подкрѣпленія, которыя были направлены и организованы самимъ императоромъ Францомъ Іосифомъ, прибывшимъ лично 22-го мая въ Верону. вмѣстѣ съ тѣмъ съ императоромъ прибылъ и главный его совѣтникъ, престарѣлый баронъ Гессъ, совѣты котораго, къ сожалѣнію, чаще выслушиваются, чѣмъ исполняются. Но на этотъ разъ кажется голосъ его возымѣлъ силу и по его убѣжденію императоръ самъ рѣшился принять начальство надъ австрійскою арміею, чтобы своимъ присутствіемъ ободрить войска, претерпѣвшія въ столь короткое время такъ много неудачъ. На усиленіе этихъ войскъ изъ внутри Австрійской Имперіи направлены сильныя подкрѣпленія, которыя состоятъ изъ 1-го корпуса графа Клама Галласа (часть котораго послѣла къ Маджентѣ), перевезеннаго по баварской желѣзной дорогѣ изъ Богеміи въ Тироль, откуда онъ спустился уже къ Веронѣ; за тѣмъ къ Веронѣ же придвинута изъ Иллиріи 1-я армія фельдцейхмейстера Вимпфена, мѣсто которой вдоль берега Адриатическаго моря заняла 3-я армія эрцгерцога Алберта. Въ то же время повелѣно сформировать три новые корпуса, которые, будучи усилены пограничными баталіонами, образуютъ 5-ю армию (*). Для укомплектованія вновь формируемыхъ корпусовъ объявленъ новый наборъ въ Австріи, который начался 3-го іюня и долженъ быть совершенно оконченъ въ первыхъ числахъ сентября; набору этому подлежатъ всѣ молодые люди, родившіеся въ 1839 году, причемъ выкупъ вовсе не допускается. Наборъ этотъ вѣроятно еще болѣе затруднитъ образованіе частей волонтеровъ, которыхъ взялись выставить разныя части Австрійской имперіи; по крайней мѣрѣ съ настоящаго времени формированіе этихъ отрядовъ идетъ весьма медленно. Вотъ въ какихъ размѣрахъ различныя области участвуютъ въ выставленіи волонтеровъ:

Нижняя Австрія съ Вѣною обязалась выставить три баталіона егерей, которые уже въ комплектѣ 3,399 человекъ слѣдуютъ въ Италию. Верхняя Австрія выставитъ одинъ баталіонъ егерей,

(*). Въ обыкновенное время 5-ю армию образуютъ всѣ войска пограничныя безъ прибавленія къ нимъ регулярныхъ корпусовъ.

для котораго набрано только 429 человекъ. Штирія выставитъ одинъ баталіонъ, для котораго имѣется уже 598 волонтеровъ.

Богемія выставяетъ одну роту стрѣлковъ и пѣхотный отрядъ, численность котораго еще не опредѣлена.

Моравія — два баталіона, для которыхъ явилось только 597 человекъ.

Галиція выставитъ 6 баталіоновъ, Карніолія 1 баталіонъ, Банатъ 2 баталіона пѣхоты и дивизионъ гусарь; но какъ идетъ формированіе этихъ частей—еще неизвѣстно. Наконецъ Венгерія положила выставитъ 6 баталіоновъ пѣхоты и 5 дивизионовъ гусарь, изъ которыхъ уже готовы 4 баталіона и 2 дивизиона.

Вмѣстѣ съ этими приготовленіями, императоръ издалъ воззваніе къ Тирольцамъ, которыхъ призываетъ на защиту ихъ родины, вслѣдствіе чего и приступлено уже къ образованію въ Тиролѣ и Форальбергѣ особаго корпуса стрѣлковъ (*Landjäger*), назначаемаго собственно для обороны края. Замѣчательно, что образованіе этихъ стрѣлковъ производится только въ австрійскомъ Тиролѣ, а не въ италіанскомъ, такъ какъ правительство не можетъ вполнѣ разсчитывать на населеніе послѣдняго.

Вмѣстѣ съ этими мѣрами, принятыми для усиленія численности австрійской арміи, обращено также вниманіе на приданіе ей болѣе подвижности, возможнымъ облегченіемъ солдатъ. Съ этою цѣлю ранцы у солдатъ будутъ впредь возимы за частями войскъ на повозкахъ. Мѣра эта, конечно, значительно облегчитъ солдатъ, но врядъ ли придастъ подвижность австрійской арміи; скорѣе можно допустить, что увеличеніе обоза, которое будетъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этой мѣры, еще болѣе затруднитъ и свяжетъ свободу дѣйствій Австрійцевъ.

Важнѣйшимъ же распоряженіемъ, которое встрѣчено общимъ сочувствіемъ, какъ арміи, такъ и всей Австрійской имперіи,—это увольненіе графа Гюлау отъ главнаго начальства надъ второю арміею и назначеніе на его мѣсто графа Шлика. Новый главнокомандующій имѣетъ 70 лѣтъ отъ роду (родился въ Прагѣ 23-го мая 1789 года). Онъ участвовалъ въ чинѣ поручика еще въ компанію 1809 года и особенно отличался во время Венгерской компаніи, находясь въ корпусѣ Виндишгреца, а потомъ Гайнау. Съ 1854 года, онъ командовалъ 4-й арміею въ Галиціи, куда те-

перъ назначенъ на его мѣсто генераль, графъ Дегенфельдтъ-Шомбургъ, командовавшій 8-мъ армейскимъ корпусомъ. Общее мнѣніе возлагаетъ большія надежды на графа Шлика, считая его однимъ изъ способнѣйшихъ австрійскихъ генераловъ. Носились слухи о назначеніи на мѣсто графа Гіулая барона Гесса, но оказывается, что онъ отклонилъ отъ себя это назначеніе и остался при главной квартирѣ императора.

Въ то время, какъ австрійская армія собирается съ новыми силами для противодѣйствія союзной арміи, и въ этой послѣдней также принимаются мѣры для ея усиленія. Такъ во Франціи окончены уже совершенно сборъ временно-отпускныхъ, что усилило французскую армію 132,000 старыхъ, опытныхъ солдатъ, изъ которыхъ почти всѣ закалены въ бояхъ въ Алжирѣ и въ Крыму. Замѣчательно, что при сборѣ этомъ не явилось по разнымъ причинамъ всего только менѣе 1,000 человекъ; въ семи же департаментахъ не было ни одного проманкировавшаго явиться по первому призыву. Вновь прибывшіе люди дали возможность снова укомплектовать Парижскую и Ліонскую арміи, изъ которыхъ, какъ извѣстно, взята наибольшая часть войскъ въ составъ Италіанской арміи.

Въ Сардиніи тоже объявленъ призывъ подъ знамена 18,000 изъ контингента 1858 года, затѣмъ слѣдующій призывъ конскриптовъ 1859 года будетъ сдѣланъ не ранѣе августа мѣсяца, а быть можетъ даже и въ обыкновенный срокъ—въ сентябрѣ.

Въ самой италіанской арміи сдѣланы многія распоряженія, которыя имѣютъ цѣлю облегчить солдата и придать ему больше живости и свободы въ дѣйствіи. Кромѣ нѣкоторыхъ облегченій въ самой одеждѣ, важнѣйшею изъ этихъ мѣръ, надо считать совершенное отмѣненіе офицерскихъ палатокъ, а равно и солдатскихъ *tente-abri*. Армію предполагается располагать по мѣрѣ возможности на квартирахъ, а въ случаѣ, еслибы ей пришлось бивакировать болѣе продолжительное время на одномъ мѣстѣ, тогда палатки должны быть подвозимы особо; отмѣнены также и лошаки, на которыхъ прежде перевозилось имущество офицеровъ; вмѣсто нихъ введены повозки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ постоянное отступленіе и пораженіе роняли все болѣе и болѣе духъ австрійской арміи, нравственные силы Французовъ возрастали, можно сказать, съ каждымъ но-

вымъ переходомъ на почвѣ Ломбардіи. Самъ императоръ употребляетъ всѣ мѣры для поддержанія этого настроенія духа. Такъ, напримѣръ, въ этой арміи считается величайшимъ наказаніемъ быть отосланнымъ во Францію. Когда Французы были еще на берегахъ Танаро, два гренадера изъ перваго гвардейскаго полка забралсь въ интендантскій магазинъ и взломали боченокъ съ виномъ, чтобы наполнить имъ свои манерки; въ наказаніе за это, императоръ велѣлъ отправить обоихъ ихъ обратно во Францію въ депо, и тѣмъ лишить ихъ чести служить въ рядахъ италіанской арміи. Объ этомъ приговорѣ было объявлено въ приказѣ по арміи и нѣтъ никакого сомнѣнія, что примѣръ этотъ болѣе подѣйствовалъ на восторженныхъ Французовъ, чѣмъ еслибы виновныхъ разстрѣляли. Несчастные же гренадеры, вѣроятно, лучше желали бы быть убитыми, чѣмъ возвращаться во Францію, гдѣ ихъ встрѣтитъ общее презрѣніе ихъ сослуживцевъ. Вообще императоръ постоянно употребляетъ все стараніе, чтобы въ настоящей италіанской арміи, такъ сказать, воскресить воспоминанія знаменитыхъ италіанскихъ армій временъ революціи и первой имперіи. Почти ни одинъ приказъ, не только императора Наполеона, но и его маршаловъ, не обходится безъ того, чтобы не напомнить въ немъ чего нибудь изъ знаменитой эпохи 1796 и 1800 годовъ. Самая даже форма одежды, полуофициально допущенная для солдатъ и офицеровъ, напоминаетъ собою форму солдатъ первой революціи. Въ тоже время стараются возобновлять и разныя постановленія Наполеона I, которыя были оставлены послѣ его паденія. Къ такимъ мѣрамъ надо отнести новое постановленіе, что тому полку, который возьметъ съ бою неприятельское знамя, будутъ впредь давать крестъ почетнаго легіона на знамя. Зная, какое важное значеніе имѣетъ въ глазахъ французскихъ солдатъ ихъ знамена и какимъ почетомъ пользуется орденъ почетнаго легіона, легко можно представить себѣ, какъ важна будетъ для французскихъ полковъ вновь учреждаемая награда и какъ будутъ они стараться заслужить ее.

Среди всѣхъ этихъ заботъ императора къ поддержанію нравственныхъ силъ французской арміи, весьма важное мѣсто занимаетъ и постоянная заботливость о раненыхъ. Вездѣ, гдѣ только представляется къ тому возможность, императоръ лично посѣщаетъ госпитали, разговариваетъ съ ранеными, утѣшаетъ ихъ своимъ словомъ и наградами. Вниманіе его простирается не на

однихъ только французскихъ раненыхъ, но и на австрійскихъ. Относительно этихъ послѣднихъ нельзя умолчать здѣсь объ одной мѣрѣ, которая значительно облегчитъ участь тѣхъ, которые ранеными попадаютъ въ плѣнъ. Всѣхъ такихъ плѣнныхъ императоръ повелѣлъ возвращать изъ плѣна тотчасъ же по ихъ выздоровленіи, не дожидаясь за нихъ выдачи французскихъ плѣнныхъ. Надо полагать, что за эту любезность вѣроятно и Австрійцы отвѣтятъ тѣмъ же, если только поймутъ, сколько въ этой мѣрѣ заключается безкорыстія и челоуѣколюбія.

Послѣ всего сказаннаго нами, нѣтъ ничего удивительнаго, если французской арміи и въ будущемъ предстоитъ одинъ лишь рядъ новыхъ побѣдъ, которыхъ вся французская нація ожидаетъ съ жадностію, съ нетерпѣніемъ. Случай къ этой новой побѣдѣ наконецъ представился. По послѣднимъ телеграфическимъ депешамъ, полученнымъ съ театравоенныхъ дѣйствій, воспослѣдовала новая встрѣча между франко-сардинскою и австрійскою арміями на пространствѣ между Кіезою и Минчіо и снова союзная армія одержала полную, совершенную побѣду надъ своими противниками. Все, что извѣстно до настоящаго времени объ этой новой побѣдѣ, это то, что австрійская армія подъ непосредственнымъ начальствомъ самого императора Франца-Иосифа, произвела наступленіе отъ Ганто по направленію къ Кастильоне; 2 армія, подъ начальствомъ графа Шлика, составляла правое крыло и занимала Пуцоленго, Сальферино и Кавріано; 1-я же, генерала Вимпфена, образовала лѣвое крыло, заняла Годицоло и Капель-Гофредо (*) и двинулась вдоль Кіезы. Все протяженіе, занятое австрійскою арміею, занимало отъ Поцоленго до Капель-Гофредо около 18 верстъ. 12 іюня, въ десять часовъ утра, началось генеральное сраженіе. На лѣвомъ флангѣ союзниковъ противъ Поцоленго, занятаго 8 корпусомъ, сражались Сардинцы. Главная атака союзниковъ, какъ кажется, была поведена на центръ растянутаго расположенія Австрійцевъ; въ полдень Французы атаквали Сольферино, а къ тремъ часамъ по полудни взяли и Кавріано. Со стороны Австрійцевъ въ центрѣ участвовали

(*) Кавріано.—селеніе верстахъ въ 6 на сѣверо-западъ отъ Вольты; впереди его, по направленію къ Кастильоне—Сольферино, а Поцоленго къ сѣверу по направленію къ Пескиерѣ; Годицоло къ юго-западу отъ Кавріано, а Капель-Гофредо къ западу отъ Годицоло.

1, 5 и 7 корпуса. Лѣвое крыло ихъ, состоявшее изъ 3, 9 и 11 корпусовъ, не могло сдѣлать движенія впередъ, несмотря на храбрость пѣхоты и блистательныя атаки графа Мейнсдорфа. Только одно правее крыло, на основаніи австрійскаго донесенія, одержало верхъ надъ Піемонтцами, но этотъ частный успѣхъ не могъ поправить дѣла въ боевой линіи, въ которой центръ былъ прорванъ. Все это и заставило Австрійцевъ отступить вечеромъ, во время сильной грозы, за Минчіо, взорвавши за собою мостъ у Гойто. По показанію австрійскаго же донесенія, потери австрійской арміи *огромны*, что заставляетъ полагать, что они дѣйствительно очень велики, если въ томъ сознаются уже сами Австрійцы. Со стороны Французовъ героемъ этого дня, какъ кажется, былъ генераль Нюель, пожалованный въ маршалы Франціи. Что касается потерь Французовъ и пріобрѣтенныхъ ими трофеевъ, то объ нихъ до настоящаго времени нѣтъ подробностей. Телеграфическая депеша изъ Валежино отъ 19 іюня извѣщаетъ, что въ сраженіи при *Сольферино* Французы потеряли 720 офицеровъ, изъ нихъ 150 человекъ убитыми и 12,000 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Піемонтцы потеряли въ этомъ сраженіи 5,525 человекъ.

Результатомъ этой новой побѣды для французской арміи было то, что Австрійцы отступили окончательно въ свой укрѣпленный четырехугольникъ и что по послѣднимъ телеграфическимъ депешамъ изъ Парижа французскія войска безпрепятственно переходятъ черезъ Минчіо.

Такова послѣдняя попытка Австрійцевъ задержать наступленіе союзниковъ къ Минчіо; теперь переходъ для нихъ черезъ эту рѣку уже свободенъ и они могутъ приступить къ осадѣ Мантуи и Пескіеры, составляющихъ опорные пункты на Минчіо. Относительно предположеній союзниковъ, нельзя сказать рѣшительно ничего положительнаго; есть слухи, очень вѣроятные, что осада Пескіеры будетъ возложена на Сардинцевъ, которые уже разъ брали, одиннадцать лѣтъ тому назадъ, эту крѣпость. Мантуа же, говорятъ, будетъ обложена корпусомъ принца Наполеона, а за тѣмъ главныя силы Французовъ будутъ прикрывать объ осады и дѣйствовать противъ Австрійцевъ, въ случаѣ, еслибы они снова вздумали перейти въ наступленіе. Наконецъ, есть еще предположеніе, нелишенное вѣроятія, что къ этимъ дѣйствіямъ сухопутныхъ войскъ, въ скоромъ времени, присоединятся и дѣйствія флота въ Адриатическомъ морѣ. Эскадра,

посланная Франціей для блокированія Венеціанскаго прибрежья, постоянно усиливается, а въ послѣднее время къ ней посылаются канонерскія лодки и пловучія батареи, польза которыхъ уже выказалась въ Восточную войну при взятіи Кинбурна. Эти морскія приготовленія Франціи, вѣроятно, имѣютъ цѣлью атаку Венеціи, гдѣ Французамъ окажутъ помощь и жители лагуны, произведя возстаніе одновременно съ нападеніемъ флота на форты, защищающіе доступъ къ Венеціи.

Но, могутъ спросить, какіе жь уроки до настоящаго времени можно извлечь изъ итальянской компаніи относительно тактическаго дѣйствія войскъ? Уроковъ этихъ ждуть съ нетерпѣніемъ всѣ военные цѣлой Европы. Какъ докторъ, радуется каждой новой операціи, которая бы могла пролить новый свѣтъ на науку, такъ и военные ждуть новыхъ указаній для тактическихъ дѣйствій войскъ отъ разыгрывающейся въ настоящее время кровавой драмы. Между ними небольшая только разница: — между тѣмъ какъ первый изучаетъ оперированіе для того, чтобы отнятіемъ одного какого нибудь члена спасти жизнь остальному тѣлу; второй же въ страшныхъ опытахъ изучаетъ, какъ уничтоженіемъ возможно большаго числа людей, спасти цѣлость государства, честь арміи или мундира!

Предоставляемъ каждому рѣшить, можетъ ли идти въ параллель столь обыкновенное сравненіе военной опытности съ хирургическою.

Къ сожалѣнію весьма многихъ военныхъ, итальянская компанія до настоящаго времени не представила еще никакихъ особенно важныхъ тактическихъ примѣровъ. Только послѣднее сраженіе при Кавріано, или какъ называетъ его «Мониторъ» при *Сольферино*, которое по справедливости можетъ быть названо генеральнымъ, вѣроятно представитъ болѣе интереса въ тактическомъ отношеніи и укажетъ на тѣ выгоды, которыя можно извлечь изъ хорошо употребленныхъ стрѣлковъ и нарядной артиллеріи. Что же касается сраженіи при Монтебелло, Палестро, Маджентѣ и Меленьяно, то въ нихъ первую роль играли штыкъ и отчаянная храбрость Французовъ, дѣлающая штыкъ по преимуществу французскимъ оружіемъ. Стремительныя, шумящія атаки Зуавовъ и Тюркосовъ до того заняли общее вниманіе всѣхъ очевидцевъ этихъ дѣлъ, что некогда было и обсуживать другихъ дѣйствій. Это увлеченіе блистательными успѣхами Зуавовъ такъ велико, что даже всѣ корреспонденты, нахо-

дѣиіе при войскахъ, какъ будто бы и забыли о существованіи линейныхъ полковъ, которые тоже отличаются и дерутся не хуже Зуавовъ; а между тѣмъ линейные полки составляютъ большинство въ арміи и на нихъ то преимущественно дежитъ вся тяжесть компаніи. Но такова уже общая участь всѣхъ скромныхъ и не кричащихъ о себѣ существованій; трудами ихъ пользуются, но никогда не вознаграждаютъ ихъ достаточно по заслугамъ.

— Этотъ бѣглый очеркъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ Италіи, не оставляетъ намъ достаточно мѣста для того, чтобы войти въ нѣкоторыя подробности относительно военныхъ мѣръ, которыя принимаются въ послѣднее время въ Германіи и въ Англіи. Скажемъ здѣсь только, что воинственное настроеніе Германіи нисколько не уменьшается, напротивъ получаетъ все большее и большее развитіе. Такъ Пруссія мобилизировала шесть корпусовъ своей арміи, съ цѣлю направить ихъ на берега Рейна и Майна. Корпуса эти составятъ двѣ арміи, изъ которыхъ одна будетъ ввѣрена фельдмаршалу барону Врангелю, а другая прусскому военному министру, генералу Бонину. вмѣстѣ съ этимъ вмѣстѣ въ виду, что будетъ произведено сосредоточеніе на верхнемъ и среднемъ Рейнѣ четырехъ союзныхъ германскихъ корпусовъ (7, 8, 9 и 10-го). Мѣры эти угрожаютъ Европѣ, что быть можетъ война сдѣлается всеобщею. Съ другой стороны есть надежда полагать, что Пруссія, мобилизуя часть своей арміи, только желаетъ быть готовою на всякій случай и если со стороны Франціи не будетъ подавъ первый поводъ къ нарушенію мира, то мѣры эти останутся чисто только мѣрами предосторожности.

— Въ то время, когда Австрія болѣе всего нуждается въ хорошихъ генералахъ, она именно лишилась одного изъ таковыхъ. Мы говоримъ о знаменитомъ банѣ Кроатовъ, фельдцейхмейстерѣ графѣ Юсифѣ Іелашичѣ, умершемъ въ Аграмѣ прошлаго 8-го мая. Родившись въ Петерварденѣ, 16-го октября 1801 года, Іелашичъ получилъ превосходное образованіе и еще въ первые года своей службы пользовался репутаціей способнаго и дѣльнаго офицера. Но самая блистательная эпоха его жизни были 1848 и 1849 года, когда онъ съ воинственнымъ населеніемъ военной границы спасъ Австрію отъ Венгерцевъ. Казалось бы, что за такую заслугу, австрійскій Дворъ долженъ былъ бы быть

вѣчно благодарнымъ Јелашичу, но вышло противное. Вѣнскій кабинетъ, хотя возвелъ Јелашича въ графское достоинство и назначилъ его главнымъ губернаторомъ и главнокомандующимъ всѣхъ войскъ въ Кроации, Славоніи и Далмаціи, но постоянно смотрѣлъ на него въ высшей степени подозрительно. Громадная популярность Јелашича между Кроатами, заставляла австрійское правительство постоянно опасаться, чтобы популярность эта не сдѣлалась пагубною для единства Австрійской монархіи. Оттого Јелашичъ весьма рѣдко бывалъ при Дворѣ императора и по большей части проживалъ среди любимыхъ имъ и его любящихъ Кроатовъ. А между тѣмъ, будучи болѣе приближенъ къ престолу, человѣкъ этотъ, конечно, могъ бы быть весьма полезнымъ дѣятелемъ, а авторитетъ его, какъ челоуѣка военнаго, былъ бы не лишнимъ для Австріи при открытіи ею Италіанской компаніи.

н. глиноецкій.